НАВУКА

№ 26 (2805) 29 чэрвеня 2020 г. Навуковая, вытворча-практычная газета Беларусі Выходзіць з кастрычніка 1979 года

Уважаемые коллеги, дорогие ветераны!

Поздравляю вас с главным для всего белорусского народа праздником – Днем Независимости.

3 июля – особый день для нашей страны. Эта историческая дата – напоминание о том, какой ценой 76 лет назад досталась свобода белорусскому народу. Нет семьи, которую бы обошла стороной самая страшная и последняя, хотелось бы верить, война нашей Родины. Хотя в июле 1944-го до окончательной Победы над гитлеровским фашизмом было еще далеко…

До сих пор точно неизвестно, сколько наших граждан погибло, противоборствуя беспощадному и коварному врагу в годы войны: счет идет на миллионы. Они – тот нравственный ориентир несгибаемости воли и духа, тот пример, который и сегодня должен питать нынешнее поколение. Задача историков, ученых и энтузиастов – расширить книгу народной памяти. Именно НАН Беларуси выступила инициатором Всебелорусской акции «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!». Акция направлена на сохранение исторической памяти событий Великой Отечественной войны через личный вклад жителей Беларуси. К работе над созданием Летописи подключены не только ученые, историки, но и архивисты, музейщики, сотрудники вузов и простые люди со всей Беларуси. Помимо личных архивов решено также задействовать научные документы, карты, материалы из художественной литературы и изобразительного искусства, воспоминания и рассказы родственников.

«Боец, освободи свою Белоруссию!» – призывал один из советских плакатов военного времени с образом девушки, ожидающей своих спасителей. Боль разлуки с родными и близкими, стремление к миру на родной земле стало главной движущей силой Победы. В числе тех, кто принимал участие в освобождении белорусских городов и деревень от фашистов, сражался в партизанских отрядах и в рядах подпольщиков, было немало работников Академии наук. Архивы свидетельствуют: уже в первый год после освобождения ученые АН БССР подготовили обширную программу восстановления нашей республики – и она сработала, создала тот фундамент, на котором нынешние поколения строят независимую Беларусь. Наши современники достойно продолжают традиции бессмертного подвига поколения Освободителей, решают крупные задачи, достигают новых научных результатов и уверенно смотрят в будущее.

76 лет назад Минск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Этот отрезок времени невелик в историческом масштабе, но очень важен для его осмысливания. Мы доказали свою состоятельность, построили консолидированное общество и устойчивую экономику, которая благодаря нашим совместным усилиям успешно развивается и обеспечивает достойный уровень жизни каждого белоруса.

День Независимости – символ мира на многострадальной белорусской земле. Особые слова благодарности мы говорим сегодня нашим ветеранам, которые освободили столицу и страну от оккупантов, восстанавливали республику и на протяжении многих лет укрепляли ее могущество и благосостояние. Этот подвиг имеет особое значение для современной истории, формирует гражданскую позицию белорусского народа, укрепляет чувство патриотизма, является примером для молодежи и подрастающего поколения.

Искренне желаю всем крепкого здоровья, мира и благополучия. С праздником вас, дорогие ветераны и коллеги!

Владимир ГУСАКОВ,
Председатель Президиума НАН Беларуси

Летом 1944-го успешно проведена крупнейшая наступательная операция «Багратион», принесшая долгожданное освобождение от нацистов на белорусские земли. Приводим некоторые факты.

■ За несколько дней до начала операции партизанские отряды нанесли ряд чувствительных ударов по немцам. Партизаны уничтожали транспортную инфраструктуру, линии связи, фактически парализовали тыл врага в самый ответственный момент.

■ План операции начали разрабатывать еще в апреле. Общий замысел Генштаба состоял в окружении флангов группы немецких армий «Центр», окружении основных ее сил восточнее столицы БССР и полном освобождении Беларуси. К лету 1944 года на белорусском направлении линия фронта подошла к рубежу Витебск – Орша – Могилев – Жлобин, образовав огромный выступ, который был обращен вглубь СССР, т.н. «Белорусский балкон».

■ Верховное командование вермахта полагало, что крупного наступления советских войск следует ожидать в Украине, севернее или южнее Карпат. Считалось также, что из района южнее Ковеля советские войска нанесут удар в сторону Балтийского моря, стараясь отрезать группы армий «Центр» и «Север» от Германии. Для парирования возможной угрозы были выделены большие силы. Но и белорусский рубеж не был ослаблен. Витебск, Оршу, Могилев и Бобруйск немцы объявили «крепостями». Для инженерных работ широко использовался принудительный труд местных жителей. Здесь фронт длительное время стоял на месте, а потому гитлеровцы успели создать развитую систему обороны. Она включала в себя многочисленные полевые укрепления, ДЗОТы, блиндажи, сменные позиции для артиллерии и пулеметов. Большую роль немцы отводили природным препятствиям – лесисто-болотистой местности, множеству рек и речек. Оборонявшаяся группа армий «Центр» хоть и уступала в количестве живой силы и вооружений, на втором этапе битвы ее поддержали соединения правого фланга группы армий «Север» и левого – группы армий «Северная Украина», а также резервы с Западного фронта и различных участков Восточного фронта.

■ Важно помнить, что операцию «Багратион» планировал заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов – уроженец Гродно. Для него она была особой.

■ Наступление началось утром 23 июня 1944 года. Уже 3 июля 2-й танковый корпус генерала А.С. Бурдейного ворвался в Минск с северо-западного направления. В это же время с южного направления к городу подошли передовые части К.К. Рокоссовского. К обеду Минск освободили. 29 августа 1944 г. операция завершилась. Есть даже мнение, что это было крупнейшее поражение немецких вооруженных сил во Второй мировой войне.

■ За время операции Красная Армия потеряла по разным оценкам до 178,5 тыс. погибшими, пропавшими без вести и пленными, а также 587,3 тыс. ранеными. Общие потери немцев – около 400 тыс. человек, но эта цифра может быть значительно больше.

Подготовил Сергей ДУБОВИК, «Навука»

Диорама «Минский котел»

ГЕРОЙ-ИСТОРИК

День своего рождения 9 мая 27-летний старший лейтенант-танкист Александр Филимонов в 1945 г. встретил в Берлине. Но праздновать долго не пришлось. Его танковую бригаду в срочном порядке перебросили на подступы к Праге, где еще продолжались бои…

От Курска до Берлина

Известный историк, организатор научных исследований и педагог, доктор исторических наук, профессор Александр Андреевич Филимонов родился в деревне Кучин Кормянского района Гомельской области в крестьянской семье. Трудовой путь начал в сельском хозяйстве после окончания семилетки. Через год поступил на учебу на Борисовский рабфак, а в 1937 г. был принят на подготовительный курс Коммунистического института журналистики (КИЖ) в Минске. Осенью 1939 г. был направлен на работу в Лунинец корреспондентом районной газеты «Авангард». В сентябре 1940 г. снова вернулся на учебу в КИЖ, которая была прервана началом Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. А. Филимонов был направлен на учебу в Орловское танковое училище в Майкоп, после окончания которого продолжал службу в учебном танковом батальоне в Омске. С марта 1943 г. в должности командира взвода, а затем роты сражался на фронтах в составе 55-го гвардейского танкового полка 12-й гвардейской механизированной бригады.

В Берлинской наступательной операции рота А. Филимонова была на направлении главного удара фронта южнее Берлина. В районе городов Луккенвальде и Белиц сложилась тяжелая ситуация. 1 мая из окружения пыталась прорваться на запад вражеская группировка, численность которой превышала наши войска. Под прикрытием артиллерии в атаку двинулись немецкие танки. А. Филимонов получил приказ прикрыть левый фланг мотострелковой бригады. Он вывел роту на северную окраину города Белиц и скрытно занял выгодный огневой рубеж. Когда атакующие вражеские войска миновали наспех укрытые танки, рота открыла огонь. За считанные минуты вспыхнули или взорвались восемь танков и штурмовых орудий гитлеровцев. Тогда А. Филимонов подал команду «Вперед!», первым бросив в атаку свой Т-34. Это решило исход боя: немцы лишились поддержки своих штурмовых орудий и, видя несущиеся на них с фланга советские танки, сметавшие все на своем пути, пришли в замешательство. Совместным ударом танкисты и мотострелки выбили немцев из города.

А. Филимонову было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме того, он был награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и др.

В Институте истории

В августе 1946 г. Александр Андреевич продолжил учебу на отделении журналистики БГУ, которое с отличием окончил в 1949 г. Неутолимая жажда знаний побудила его к продолжению учебы в аспирантуре БГУ по специальности «история». После защиты кандидатской диссертации с 1954 по 1965 г. преподавал, заведовал кафедрой, являлся проректором по учебной и научной работе Гомельского пединститута и с 1965 по 1969 г. работал в БГУ. В 1969 г. защитил докторскую диссертацию по проблеме укрепления союза рабочего класса и крестьянства Беларуси в межвоенный период.

Тогда же А. Филимонов принял решение посвятить все время и сосредоточить усилия на научных исследованиях проблем истории Беларуси советского периода, поступил на работу в Институт истории АН БССР, где был назначен на должность заведующего сектором истории коммунистического строительства. Он являлся руководителем авторского коллектива по написанию 5-го тома фундаментального труда «Гісторыя Беларускай ССР».

Алексей ЛИТВИН, заведующий отделом
Михаил СМОЛЬЯНИНОВ, ведущий научный сотрудник отдела военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси

ВСПОМИНАЯ СВЕТЛОЕ ИМЯ ОТЦА

Мой отец, Владимир Кононович Кильчевский (1922–1999), родился в деревне Задубье Кормянского района Гомельской области в семье крестьянина. В 1940 г. окончил Кормянскую среднюю школу. В 1941–1943 гг., находясь на оккупированной территории, входил в состав подпольной группы, был связным партизан.

В 1943 г. ушел в 256-й партизанский отряд Журавичской бригады, был командиром пулеметного расчета. Рассказывал, как уходил в партизаны. Побили стекла в хате, инсценировали насильственный уход. Когда приехал полицай из местных, мать бросилась ему в ноги со словами: «Володю забрали белохалатники». Семью не тронули.

Отряд действовал на территории Гомельской области. Когда в октябре 1943 г. Гомельщину освободила Красная Армия, был мобилизован в состав 1312-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии, которой было присвоено звание Бобруйской за участие в освобождении города.

С 1943 по 1945 г. находился в Красной Армии, участвовал в освобождении Беларуси, Польши в качестве рядового, лыжника, командира отделения разведки, делопроизводителя разведотдела штаба дивизии. Был ранен. Воевать закончил в Восточной Пруссии, г. Толькемит (нынче Толькмицко,

Польша). Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», знаком «Отличный разведчик».

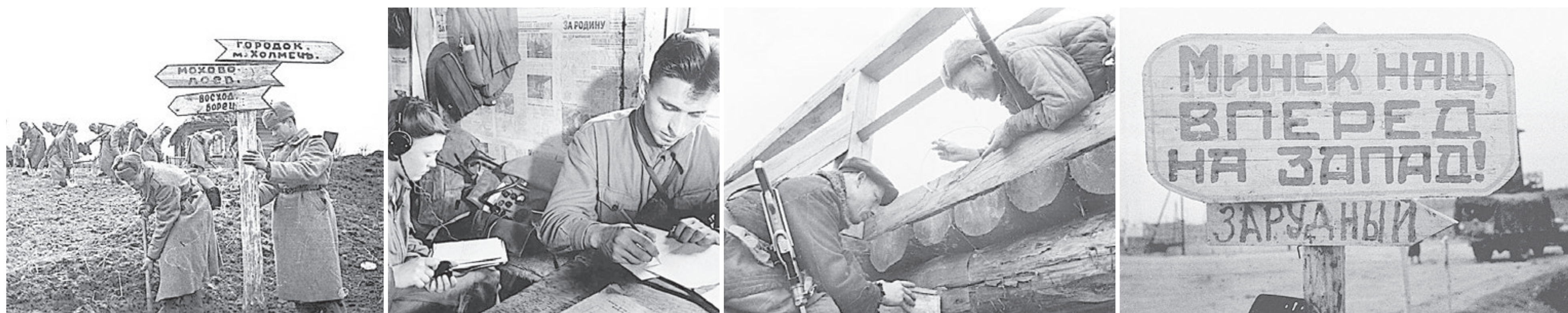
О войне говорить не любил, фильмов на эту тему не смотрел, рассказывал очень скупо.

В 1946 г. был демобилизован и поступил на землеустроительный факультет Белорусской сельскохозяйственной академии, который окончил с отличием по специальности «Землеустройство». Работал в академии с 1951 г. ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, а с 1980 г. – профессором кафедры землепроектирования. С 1971 по 1984 г. являлся заведующим этой кафедры. В 1964–1971 гг. был деканом землеустроительного факультета. Читал лекции по ряду курсов, в т.ч. землепроектированию и научным основам землеустройства.

Под его руководством подготовлено 4 кандидата наук. Один из его аспирантов Као Дык Фат стал министром сельского хозяйства Вьетнама. Отцом опубликовано более 100 научных и учебно-методических работ общим объемом более 80 печатных листов. В их числе семь монографий (в соавторстве) по вопросам рационального использования земель и землеустройства, ряд статей в сборниках научных трудов и журналах, а также научно-методические пособия. Он является соавтором учебника «Землеустроительное проектирование».

За мирный труд мой отец награжден орденом «Знак Почета», двумя Почетными грамотами Верховного Совета БССР, ему присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы БССР».

Александр КИЛЬЧЕВСКИЙ,
заместитель Председателя Президиума НАН Беларуси

УЧЕНЫЕ-АГРАРИИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

Ученые в военное время заняли свое место в рядах защитников родной земли, внесли достойный вклад в Победу. За выдающиеся достижения удостоены государственных наград. Кто-то сумел пройти всю войну и уцелеть. Иные погибли и похоронены в различных регионах Восточной и Центральной Европы. О ком-то в источниках, относящихся к военному времени, можно найти немало информации, о других – лишь несколько строчек. Вспомним некоторых из них, представленных в одноименной научной статье историка Владимира Кузьменко.

■ Большинство научных учреждений и вузов БССР в период оккупации было разгромлено и разграблено. Захватчиками они нередко превращались в тюремные застенки. Так, например, случилось с рядом сооружений Горецкой сельскохозяйственной академии, где пытали патриотов, оказавших нацистам сопротивление. Аудитория № 81 учебного корпуса сельхозакадемии считалась камерой смертников. После изгнания врага на ее стенах были обнаружены предсмертные надписи-послания многих людей. В академическом саду гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Герои-фронтовики

М. Севернёв (после войны – академик ВАСХНИЛ, академик НАН Беларуси) с 1941 года был руководителем подпольной организации в деревне Головчин Белыничского района Могилевской области, затем бойцом 122-го партизанского полка «За Родину», с июля 1944 года и до конца войны – командиром минометного расчета 1291-го стрелкового полка на 1-м Прибалтийском фронте. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За взятие Кенигсберга».

М. Севернёв

С. Скоропанов

За три месяца до окончания аспирантуры был призван в армию будущий академик **С. Скоропанов**. В казарме работал над кандидатской диссертацией, которую защитил в 1940 г. Ученый с первых и до последних дней войны прошел путь от солдата до подполковника. Первое боевое крещение и первую награду за проявленное мужество (орден Красного Знамени) он получил за защиту Москвы в октябре 1941 г. С. Скоропанов участвовал также в обороне Ленинграда, в освобождении Беларуси, Польши и во взятии Берлина.

И. Лаврик в конце 1930-х работал научным сотрудником Института агропочвоведения и Института социалистического сельского хозяйства АН БССР. Попав в Красную Армию, на фронт, в 1941 году служил командиром орудия. Погиб в бою на российской земле 2 октября 1941 года.

Директор Института социалистического сельского хозяйства АН БССР **А. Урсулов** тоже начал воевать в 1941 году. Служил начальником штаба 32-го гвардейского артиллерийского полка, прошел всю войну и погиб в Польше 1 марта 1945 года. Похоронен в Ченстохове.

Агрохимик **С. Шарунич** в 1939 году окончил БСХА, в 1939–1941 гг. был аспирантом Института социалистического сельского хозяйства АН БССР. Воевал на различных фронтах с 1941 по 1945 годы, командовал гвардейской ротой, остался жив, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За освобождение Варшавы», после войны вернулся в аспирантуру родного института.

Гидротехник НИИ болотного хозяйства (Минск) **И. Рубенчик** на фронте прошел путь от рядового до командира батальона самоходных орудий. После войны вернулся в белорусскую столицу, начал работать на Минской опытной болотной станции.

В 1941 году был призван в ряды Красной Армии **И. Чернявский** (перед войной – заведующий отделом экономики сельского хозяйства Института экономики АН БССР). С осени 1941 до весны 1942 г. он служил командиром артбатареи. В апреле 1942 года, попав в окружение, был контужен и взят в плен. Выжил и после освобождения в мае 1945 года вновь вступил в ряды РККА. Как видим на этом примере, отношение советских властей к попавшим в плен не было огульно репрессивным. И. Чернявского и в офицерской должности восстановили, и наградой не обделили. В армии он служил до ноября 1945 года, а затем вернулся в Минск, в свой институт на работу в прежней должности.

В рядах партизан

В партизанских отрядах находились и представители белорусской сельскохозяйственной науки. Источники содержат немало примеров их героической деятельности в ходе развернувшейся борьбы против оккупантов.

Народными мстителями стали сотрудники Института социалистического сельского хозяйства АН БССР. В частности, К. Хатышев был бойцом партизанского отряда «За Родину» бригады «Беларусь», действовавшего в Руденском районе Минской области. **В. Зенкевич** по заданию Белорусского штаба партизанского движения дважды направлялся в тыл противника. **А. Абрамчук** с 1941 по 1944 год была связной партизанского отряда им. И.К. Пономаренко 27-й партизанской бригады им. В.И. Чапаева Минской области. Е. Нагорская, окончившая БСХА и работавшая перед войной научным сотрудником Республиканской опытной станции животноводства, в 1942–1944 гг. была связной партизанских бригад «Вперед» Гомельской области и им. Н.А. Щорса Барановичской области.

З. Тарасенко в 1935 г. окончил Мичуринский плодоовощной институт, в 1938–1941 гг. учился в аспирантуре Академии наук БССР. Оказавшись в оккупированном Минске, уже в 1942 году установил связь с несколькими партизанскими отрядами, выполнял задания их командования. Летом 1944 года ушел на фронт, был артиллеристом. Награжден тремя медалями «За отвагу», медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

МЕХАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ВОЗРОЖДЕНИЕ

В истории нынешнего НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства послевоенный период – особое время. Одновременно – и восстановления, и укрепления, и выхода на новый виток развития национальной аграрно-технической науки.

Ее зарождение относится к 1930 году, когда начало работу Белорусское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства. На его базе в 1933-м была организована Белорусская научно-исследовательская станция механизации сельского хозяйства, занимавшаяся проблемами эффективного использования средств механизации в природно-производственных условиях хозяйств Белорусской ССР.

Великая Отечественная на время приостановила научный поиск в этом направлении. Но уже вскоре после освобождения Минска, 26 августа 1944 года, Совет Министров БССР издал Постановление «О возобновлении деятельности Белорусской Научно-исследовательской Станции механизации сельского хозяйства». Документом предусматривалось сохранение за Станцией земельного участка, всех построек, имущества и оборудования, принадлежащих ей до войны.

В 1947 году в структуре АН БССР был создан Институт механизации сельского хозяйства. Чтобы ускорить становление и развитие его деятельности, а также коренным образом улучшить работу станции, Совет Министров БССР в октябре того же года издал Постановление «О работе института механизации сельского хозяйства Академии Наук Белорусской ССР», в котором обязал Министерство сельского хозяйства БССР и АН БССР объединить руководство институтом и станцией. Директором был назначен Михаил Ефремович Мацепуро (**на фото**). А объединенная структура (институт) постепенно стала крупным центром по разработке и внедрению новой техники для растениеводства и животноводства.

Накопленный опыт научных исследований, сформировавшийся костяк ученых, специалистов и материально-техническая база стали основой для создания в послевоенные годы первого республиканского института по научно-техническому обеспечению сельскохозяйственного производства.

И сейчас в НПЦ по механизации сельского хозяйства не забывают о своих корнях, предшественниках, вложивших немало сил, энергии, энтузиазма в становление Центра. В частности, особо подчеркивают: большая заслуга в становлении и развитии Института механизации и электрификации сельского хозяйства принадлежит академику АН БССР и ВАСХНИЛ, доктору технических наук, профессору М. Мацепуро, возглавлявшему институт с послевоенных лет до 1965 года.

Инна ГАРМЕЛЬ, «Навука»

Фото с сайта НПЦ по механизации сельского хозяйства

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Доктор биологических наук Леонид Григорьевич ЕМЕЛЬЯНОВ долгие годы собирал воспоминания свидетелей и участников Великой Отечественной войны. В 2020 году в Издательском доме «Белорусская наука» вышла его третья книга на эту тему – «Малые мученики войны». Как и две предыдущие, она посвящена страданиям и судьбам переживших оккупацию детей, которые в мирное время выбрали научную стезю. Слово – автору.

«Истории проживаешь дважды»

– Я всегда любил писать. Вначале на экологические темы, поскольку работал в Институте экспериментальной ботаники. Потом и на военные. Наверное и потому, что люди моего поколения – дети войны, и это страшное время до сих пор живо в их памяти. Хотелось написать о своих детских впечатлениях. Когда это сделал, взялся собирать истории коллег из Академии наук. С годами насобирал богатый материал, многие рассказы военной поры просто потрясают. В предыдущей книге «Горькая доля детства» есть, например, эпизод об отце академика Евгения Михайловича Бабосова, который воевал под Москвой. Зимой в 1941 году рядом с ним разорвалась мина, осколком ранило в обе ноги. Солдат московского ополчения не бросил боевого товарища, который был старшим лейтенантом, а прямо во время наступления немцев взялся его тащить на плечах. И когда выбился из сил, положил раненного на землю. Отец Евгения Михайловича достал пистолет и попросил бойца избавить его от дальнейших мук, но тот не смог застрелить офицера. Он снял с лейтенанта шинель, уложил на нее и потащил дальше по снегу. И спас жизнь. Позже в мирное время они поддерживали связь и теплые отношения…

Некоторые истории рассказывали мне совершенно в неожиданные моменты жизни, но я всегда был готов их записать: в больнице, на остановках… Больше всего жалею, что толком не расспросил своего отца о войне. Записал лишь обрывки воспоминаний. Он был первым, кто вернулся живым в нашу маленькую деревню Вортихово на Смоленщине. Отец воевал подо Ржевом на Калининском фронте, а там шли ожесточенные бои. После четвертого ранения его демобилизовали…

Для книги «Малые мученики войны» я собирал материал два года. В поиске героев мне помогла академик Любовь Владимировна Хотылева. Затем собеседники сами подсказывали, с кем еще можно поговорить. Получилась своеобразная «эстафета памяти».

Самыми ценными для меня оказались воспоминания тех, кто был постарше в те годы, поскольку они могли видеть и рассказать больше. Примечательна, например, история Л. Хотылевой (когда началась война, ей было 13 лет). Сначала она утверждала, что читателям это будет неинтересно. Но мне удалось ее переубедить. В 1941-м три месяца с матерью она шла на восток в поисках безопасного убежища. Их часто бомбили. Первый раз попала под бомбежку в Гомеле. Могла она погибнуть и на переправе в Чернигове. Но этого, к счастью, не произошло, иначе белорусская наука лишилась бы блестящего генетика…

Все это горькие воспоминания. Зачастую самим рассказчикам сложно сдерживать слезы... А я проживал истории несколько раз: и когда слушал, и когда писал. Это непросто, особенно с возрастом. Поэтому решил, что «Малые мученики войны» – моя последняя книга на военную тематику.

Мои воспоминания

– Дети войны, видели далеко не все. Но то, что видели, не покажется малым. Когда началась война, мне шел пятый год. Жили мы в небольшой деревеньке недалеко от Смоленска. Она была расположена на холме, поэтому в солнечные дни можно было видеть невооруженным глазом стены окраины домов и жемчужину города – купола Успенского собора. Когда бомбили Смоленск, стояло багровое зарево, ночью весь горизонт пылал. Смоленское сражение длилось два месяца, а сам город защищался две недели. В нем беспрерывно слышались выстрелы, разрывы гранат, иногда ухала пушка…

Одно из ярких воспоминаний связано с тем, как с братом попали под бомбежку немецких самолетов. Деревушка наша маленькая, и, казалось бы, что тут бомбить. Но за деревней до войны на отдалении 200–250 м была построена двухэтажная каменная школа с железной крышей. За ней расположилась зенитная батарея наших войск. Мы, пацаны, бегали собирать пули и осколки с западной стороны стены. Во время одного из налетов немцы разбомбили батарею. Мы в это время с братом сдуру залезли в бочку, которая стояла у входа в хату, – наверное, для сбора дождевой воды. Она была высокая, поэтому сделали подставку, чтобы внутрь попасть. В это время началась бомбежка. А вылезти обратно мы не можем – подставки-то внутри нет. Стоит дикий рев бомбардировщиков, со страшным визгом летят бомбы. Мы тоже ревели дико. Вдруг откуда-то выскочила мать, выхватила нас и понесла в землянку…

Помню, как полицаи схватили партизана. Народные мстители регулярно подрывали участки железнодорожной ветки Смоленск – Витебск, которая проходила недалеко от деревни. Нас редко выпускали на улицу, особенно зимой, потому что одежонка была слабая. Но однажды в один из солнечных морозных дней мы пошли к центру деревни, где обычно собирался народ. И вдруг услышали выстрелы, потом увидели в низине: бежит в деревню человек и на ходу отстреливается. Один полицай в какой-то момент его ранил в ногу. Схватили. Видим – ведут этого паренька, в белом полушубке, руки связаны, голова разбита, скорее всего прикладом полицайской винтовки. Проходя мимо, он прошептал: «Воды…». Женщина из соседней избы вынесла жестяную кружку с водой, но полицай выбил ее из рук. Потом его бросили на сани – и увезли в Касплю, райцентр. Партизан не щадили. Спасибо им, что, теряя товарищей, не переставали вести борьбу, внося и свой вклад в победу. Они приближали ее день, как могли…

Павел АПАНАСЕВИЧ, академик НАН Беларуси, лауреат Государственных премий БССР и СССР, почетный директор Института физики имени Б.И. Степанова НАН Беларуси.

– Я родился в деревне Староселье Докшицкого района Витебской области. О войне здесь узнали из репродукторов. У нас их было два на столбах в разных концах деревни. А недели через две-три с больших трактов стал доноситься тяжелый гул машин. Жители поняли: это немцы. Отступления наших войск мы не видели и не слышали.

Захватчики обосновались сперва в Докшицах, в 18 км от нашей деревни. Там постоянно стоял их гарнизон. Через какое-то время приехали и к нам, чтобы объявить новую власть, но долго не задержались. Вели себя мирно, пока не проявило себя партизанское движение. Оно их очень беспокоило, и с этого момента оккупанты периодически прочесывали леса. Больше всего население боялось эсэсовцев, а из примкнувших к гитлеровскому нашествию – полицаев, которых набрали из местных. Солдаты же немецкой армии такой агрессивности, как правило, не проявляли.

В рядах народных мстителей были разные люди: к сожалению, попадались и мародеры. В деревне Отрубок один из них неоднократно поднимал тревогу громким криком: «Немцы!» Жители бросались из домов в лес, а он в это время потрошил вещи. Отличился и тем, что расстрелял одну зажиточную семью. Привело это к тому, что свои же односельчане его и убили. Из-за таких вот отщепенцев какое-то время мы побаивались партизан. Но один отряд избавил нас от этого страха. Командир сказал: «Если вас кто-то станет обижать, дайте сигнал. Мы сумеем с ним разобраться!» Так мы оказались под надежной защитой.

Во время облав убегали в лес и ночевали в специально выкопанных там землянках. Однажды утром мой дядя (он был слепым) говорит мне: «Пойдем в деревню, узнаем, что там делается?» Подходим к окраине, смотрю – всюду люди. «Дядя, немцы!» – закричал я и побежал назад. Собрали они всех жителей на перекрестке, отобрали дееспособных, и больше мы их не видели. Увезли в Германию как рабочую силу.

Фашисты всячески подавляли волю к сопротивлению, о чем говорит такой случай. Готовилась оккупантами очередная облава. Их штаб расположился в нашем доме, рядовые – возле него в палатках. Через какое-то время распространился слух: «Повели Карастояна и Максима». Они были партизанами и где-то попались. «А что с ними будет?» – допытывались у полицаев жители. «Допросят и отпустят», – отвечали они. А их расстреляли…

Мой старший брат Федор тоже был партизаном. В 1944-м во время блокады в Ушачском районе попал в руки немцев. Кто-то сообщил потом, что видел, как его отправили в Германию. Редкий случай в немецкой практике. Партизан обычно они не щадили. Видимо, большая нужда возникла в рабочей силе. Потом он сам рассказал, что сидел в каком-то лагере. Каждый день заключенных выводили на работу, а вечером возвращали обратно. Ему повезло – остался жив и вернулся домой. Наверное, это главная награда для человека того времени».

Рассказывает Владимир РЕШЕТНИКОВ, академик НАН Беларуси:

Эвакуация

– Первые мои воспоминания относятся как раз к 1940–1941 годам. Мы проживали в городском поселке Мядель Вилейской (ныне Минской) области.

Июньскую эвакуацию помню смутно. Тогда считалось, что жены и дети партийного и советского районного актива временно должны были переехать в восточную часть Беларуси. Недели на две-три, не больше. Поэтому в кузов грузовика все сели в летней одежде с минимумом вещей. Оказалось, что ехали на четыре с лишним года. Отец ушел на фронт. Встретились мы с ним только в сентябре 1944-го.

Эвакуация нашей семьи получилась запутанной и сложной: Мядель – Вилейка (там остаться не могли, ее уже бомбили) – Бешенковичи – Сенно (машина здесь вышла из строя). Далее пешком мы добрались до деревни Моргойцы Сенненского района, где жила сестра моего отца. У них мы и поселились с надеждой спокойно пережить сложные времена. Но недели через две здесь начались бои, наши отступили.

В деревню вошли немцы – грубоватые, развязные солдаты, выискивающие у сельчан сало, яйца, кур. Их все боялись. При обращении к ним мужчины снимали шапки и говорили: «Пан, пан…» Один пожилой человек не сделал этого. То ли специально, то ли забыл. Немцы все видели. Солдат тут же подошел к мужику и стволом автомата скинул головной убор. Затем приставил дуло ко лбу провинившегося и произнес: «Бах, бах!» Бедный сельчанин от испуга рухнул наземь и потерял сознание. Немец захохотал и ушел…

Однако ни поджогов, ни расстрелов передовые немецкие части не совершали. Пошумели и двинулись на восток. А за ними пришли оккупационные власти, которые устанавливали «новый порядок». Выискивали коммунистов, комиссаров, партработников и членов их семей. Поэтому требовалось новое место, где о нас достоверно ничего неизвестно.

Учитывая непростую ситуацию, мама взяла нас с братом и направилась на свою родину – в деревню Королищевичи в Минском районе. Пешком с детьми (мне 3,5 года, брату 6,5 лет) она побрела по магистрали Москва – Минск, запруженной немецкими войсками. На ночлег просились в местных деревнях, там же нам давали что-то поесть. Добирались очень долго. В результате поздней осенью мама со мной и братом перебралась в деревню Новый Двор, где пустовал помещичий каменный двухэтажный дом.

Семья Решетниковых – Глубокое, 1945 г.

Тяготы оккупации

– Питание мама добывала подработками у зажиточных крестьян, собирала с полей остатки картошки, свеклы, гороха… Однако вскоре прибыли немцы, нас выселили из комнат, но… великодушно разрешили жить на техническом этаже, в бывшей голубятне.

Близилась зима, мы были рады и этому жилью. Из нижних помещений проходила широкая печная кирпичная дымовая труба, всегда теплая. Немцы хорошо топили печки: очень боялись холодов. Потому на нашей верхотуре было относительно тепло. А с едой было похуже. Маму включили в состав трудового лагеря, где надо было трудиться от темна до темна в полях. Работникам стали давать какую-то скудную пищу, которую мама приносила домой. Брат подрабатывал у жителей соседней деревни как нянька и как слуга. Весной собирали щавель и варили его с найденными картофельными очистками…

И я пытался самостоятельно добывать пищу. Весна и начало лета 1942 года оказались особенно трудными из-за голода. Мы с братом обессилили так, что, взбираясь по лестнице на свою голубятню, после трех-четырех ступенек вынуждены были отдыхать. И вот однажды я встретил за околицей пастушка. По возрасту был на три-четыре года старше меня и тоже голодный. Поле, где паслись коровы, упиралось в небольшой сосновый бор, весь усеянный гнездами грачей, которые уже вывели птенцов и все вместе галдели и суетились. Подросшие грачата выпадали из гнезд и становились нашей добычей, нашим спасением. На небольшом костерке, насадив выпавшего грачонка на палку, мы его, не потроша, жарили, как могли, на огне и тут же съедали полусырым…

Вскоре брата взяли подпаском в соседнюю деревню, начали кормить и что-то давать с собой. Маме тоже стали выдавать паек регулярнее.

Освобождение

– Тягостное и опасное существование в годы оккупации окончилось только летом 1944 года. В конце июня – начале июля шли ожесточенные бои на территории, прилегающей к реке Свислочь, где в бывшем поместье «Новый двор» мы и находились.

Местным жителям приходилось почти все время сидеть в подвале помещичьего дома. Я был в их числе и очень боялся противного свиста падающих бомб. А старший брат, наоборот, частенько выбегал наружу, чтобы посмотреть на это зрелище.

Наконец – и это было 3 июля – со стороны деревни Королищевичи прорвались наши танки с пехотинцами на броне. Немцы бежали или сдавались в плен. Ну а мы торжествовали, радовались, с трудом веря в свое и всеобщее счастье. Выжили и победили!

Позже, где-то в августе, нас нашел отец. Ему неизвестно было ничего о том, как мы спасались в дни оккупации. Маму, брата и меня он перевез в город Глубокое, где сразу после освобождения был избран первым секретарем райкома. Меня определили в старшую группу детского сада, а брат пошел в школу. Это был 1944 год, еще шла война...

Витебский парк Партизанской славы

Рассказывает Николай ПАВЛЮКЕВИЧ, член-корреспондент НАН Беларуси:

Война застала в родной деревне

– Мой отец работал учителем истории в школе-семилетке. В 1939 году его призвали в ряды Красной Армии. Он служил в Белостоке писарем и должен был демобилизоваться в июле 1941-го. Однако погиб в первые дни войны. Недавно, кстати, благодаря проекту российский архивистов pamyat-naroda.ru мне удалось найти документ – донесение о безвозвратных потерях – подтверждающий этот факт…

Война застала меня ребенком в родной деревне Бондари Слуцкого района Минской области. Помню, как мимо нашей хаты проходила колонна мотоциклистов. Меня поражал их гордый вид и самоуверенно закатанные рукава рубашек…

В годы оккупации семье помогал мой дедушка. Когда пришли немцы, нам пришлось выживать только за счет собственного подсобного хозяйства: были куры, свиньи, корова. Однако продуктами приходилось делиться: днем – с оккупантами, ночью – с партизанами. Через какое-то время фашисты нас выселили из хаты – там расположились вражеские связисты, офицер и рядовые.

Позже нам пришлось жить скученно у соседей. Затем переселились в землянку, потому как в домах стало небезопасно – можно было попасть под шальную очередь вражеского самолета.

Хочу подчеркнуть, что немцы в нашей деревне не лютовали так, как в других населенных пунктах. Может потому, что в близлежащих лесах не было крупной партизанской зоны. Однако тех, кто попадался за связь с народными мстителями, карали сурово. Например, соседа повесили на дереве в назидание остальным…

Но страх смерти не останавливал людей. Одного из наших родственников арестовали за связь с партизанами, повезли в тюрьму в Слуцк. Ее начальником оказался член подполья – он посодействовал, и в итоге арестованного отпустили. Через какое-то время немцы вскрыли сей факт, и подпольщика расстреляли…

Летом 1944-го

– Особенно яркими у меня остались детские воспоминания лета 1944-го. Немцы спешно отступали. Нас освобождали войска под командованием будущего маршала Рокоссовского. Поговаривали, что он расквартировался как раз в соседней деревне.

Сельчане знали, что фашисты, покидая захваченные дома, нередко их сжигали, причем даже с жителями. С нашей деревней такого не произошло: офицер не дал команду совершать преступление против мирных граждан – солдаты просто отступили.

Меж тем, красноармейцы двигались на Слуцк. Отступая, немцы забыли взорвать важный мост неподалеку от нашей деревни. Помню, как по дороге летела машина с саперами. Но у моста огнем их встретили наши солдаты и не дали уйти. Врагов не щадили.

Помню, как напугал меня залп «Катюш», грянувший совсем неподалеку. Мы не знали, что это так гудит, и начали прятаться.

Красноармейцам даже в 1944-м не особо хватало транспорта, потому пришлось им отдать свободных лошадей. Вместо седла обычно служила шинель. Так пехота становилась кавалерией.

В городском парке Слуцка 2 июля состоялся митинг, посвященный освобождению города. В нем участвовали партизаны, представители воинских частей, местные жители. После митинга часть партизан и военных прошли маршем от парка до центра города. Вернувшиеся в город жители радостно приветствовали их.

С первых дней после освобождения в Слуцке стали действовать военная комендатура, партийные и государственные органы. Начался призыв в армию.

В мирное время

В сентябре 1944-го я уже пошел в школу. «Канцелярки» и бумаги поначалу не было – писали как могли на газетах. К 7 ноября в качестве подарка выдали первые тетради. Удивительное дело, но для восстановления хозяйства и возврата к мирной жизни нам понадобился относительно небольшой срок.

Очень хорошо помню, как пришла к нам Победа. В 1945 году на всю деревню о ней возвестило радио. Мой дедушка стоял, слушал… и молча заплакал: война отняла у него двоих сыновей. Радость Победы была действительно со слезами на глазах, горечью потери близких и ненавистью к врагам…

В мирное время многое поменялось. Припоминаю случай, когда в соседнюю деревню в 1960-е годы приехала делегация из ГДР. Один из ее членов внезапно зашел в хату и сказал: «Матка, здравствуй!» Он квартировался здесь во время войны и узнал ее. Удивительно, что война не озлобила людей, а спустя годы бывшие враги стали партнерами.

Материалы подготовили Валентина ЛЕСНОВА, Максим ГУЛЯКЕВИЧ и Сергей ДУБОВИК, «Навука». Фото С. Дубовика и из архивов

Імклівае вызваленне Беларусі летам 1944 г. паставіла перад беларускімі вучонымі пытанне вяртання і разгортвання працы Акадэміі навук на ўласнай зямлі – у Мінску. Аднак працэс звароту на практыцы апынуўся не такім лёгкім і хуткім, як спадзяваліся айчынныя навукоўцы.

Будынак Прэзідыума АН БССР 1944 г.

ЗВАРОТ ДА МІРНАЙ ПРАЦЫ

К. Гораў

М. Нікольскі

У. Перцаў

В. Шэмпель

Непасрэдна пытанне рээвакуацыі Акадэміі навук з Масквы ў Мінск было ўзнята Прэзідыумам АН БССР 5 жніўня 1944 г. У сваім дакладзе кіраўнік галоўнай навуковай установы Беларусі акадэмік К. Гораў канстатаваў значныя страты матэрыяльна-тэхнічнай базы Акадэміі ў беларускай сталіцы. У прыватнасці, у ім адзначалася, што Бібліятэка АН БССР і большая частка навукова-тэхнічнага абсталявання інстытутаў і лабараторый была разрабавана і вывезена акупантамі. Для арганізацыі пераезду кіраўніком Акадэміі было прапанавана вылучыць брыгады з кожнага інстытута, каб апошнія выехалі ў Мінск і ў бліжэйшы час заняліся арганізацыяй і прыстасаваннем вытворчых памяшканняў, падрыхтоўкай жылля, зборам раскрадзенага абсталявання і кніжнага фонду. Акрамя таго, прэзідэнтам было адзначана, што неабходна правесці шэраг мерапрыемстваў у Маскве па забеспячэнні, шляхам закупкі і бясплатнай дапамогі ад навукова-даследчых устаноў РСФСР, інстытутаў навукова-тэхнічным абсталяваннем, рэактывамі і навуковай літаратурай. Прысутныя на пасяджэнні вучоныя ў цэлым ухвалілі даклад прэзідэнта К. Горава, прадставілі шэраг уласных парад і рэкамендацый. Акадэмікі У. Перцаў і М. Нікольскі звярнулі ўвагу на тое, што да канца бягучага года варта аднавіць кніжны фонд Акадэмічнай бібліятэкі з мэтай выканання плана даследчых работ, а таксама разгарнуць працу Тыпаграфіі Акадэміі навук. Акадэмік В. Лубяка адзначыў, што пераезд у Мінск патрабуе карэкцыі тэматыкі плана навукова-даследчых работ у адпаведнасці з ацэнкамі страт народнай гаспадаркі Беларусі. Па выніках абмеркавання Прэзідыумам Акадэміі навук была прынята пастанова аб рээвакуацыі АН БССР у Мінск да 1 лістапада 1944 г. Мінскую групу супрацоўнікаў Акадэміі мусіў узначаліць акадэмік В. Лубяка.

Ініцыятыва Акадэміі навук была падтрымана кіруючымі органамі Беларусі, і 26 жніўня 1944 г. была прынятая пастанова СНК БССР «Аб узнаўленні дзейнасці Акадэміі навук БССР у г. Мінску». На падставе пастановы была ўтворана ўрадавая камісія на чале з намеснікам старшыні СНК БССР К. Кісялёвым. У яе склад таксама ўвайшлі акадэмік В. Лубяка, віцэ-прэзідэнт АН БССР В. Леонаў, член-карэспандэнт В. Шэмпель і старшыня Мінскага гарсавета А. Бударына. У кампетэнцыю камісіі ў першую чаргу ўваходзіла размеркаванне працоўных і жыллёвых плошчаў і аднаўленне будынкаў Акадэміі. У прыватнасці, па прадстаўленні камісіі, на аднаўленне галоўнага корпуса АН БССР у 1944 г. планавалася асігнаваць 7,5 мільёнаў рублёў і накіраваць у распараджэнне кіраўніцтва Акадэміі навук для выканання будаўнічых работ 150 ваеннапалонных.

На пасяджэнні Прэзідыума АН БССР 4 верасня 1944 г. акадэмік Лубяка праінфармаваў кіраўніцтва Акадэміі навук аб ходзе мерапрыемстваў па рээвакуацыі Акадэміі. У паведамленні сярод іншага адзначалася, што ў Мінску да пачатку верасня на працу ў Акадэмію навук было залічана больш за 70 працаўнікоў, востра паўстала неабходнасць у закупцы бібліятэчнага фонду, лабараторнага абсталявання. Для актывізацыі аднаўленчых і арганізацыйных работ дакладчык рэкамендаваў вылучыць максімальную колькасць супрацоўнікаў АН БССР, якія працавалі ў Маскве. На дадзеным пасяджэнні было ўзнята пытанне аб правядзенні ў вызваленым Мінску ў снежні 1944 г. сесіі Акадэміі навук.

Аднак значныя матэрыяльныя страты, і ў першую чаргу жыллёвага фонду, запавольвалі працэс рээвакуацыі Акадэміі ў Мінск. Большая частка супрацоўнікаў змагла перабрацца на сталую працу ў сталіцу Савецкай Беларусі толькі ў сярэдзіне красавіка 1945 г. Імаверна, па гэтай жа прычыне некалькі разоў адкладалася правядзенне сесіі Агульнага сходу Акадэміі навук БССР, якая ў рэшце была праведзена толькі 20–25 красавіка 1945 г. На сесіі былі агучаны асноўныя накірункі развіцця навукі ў Беларусі ў звязку з аднаўленнем гаспадарчага жыцця краіны.

Дзмітрый КРЭНТ,
навуковы супрацоўнік
ЦНА НАН Беларусі

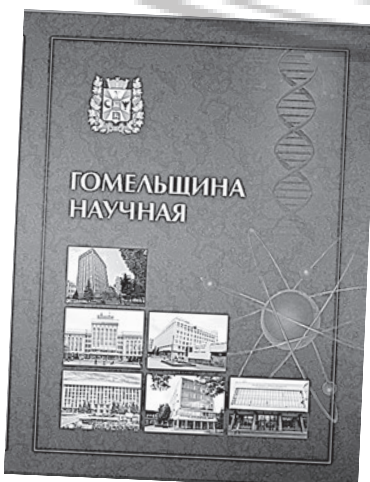
ГОМЕЛЬЩИНА НАУЧНАЯ

Под таким названием вышла в свет книга, подготовленная членом-корреспондентом НАН Беларуси Юрием Плескачевским. В издании приведены краткие очерки о видных деятелях науки, образования и просвещения, связанных с Гомельщиной по месту рождения, учебы или работы. Изложены сведения о ряде научных и образовательных центров Гомельской области, их истории, знаковых личностях, направлениях исследований и основных результатах деятельности.

Эта книга содержит жизнеописание знаменитых гомельчан, а также в исторической ретроспективе представляет деятельность научных и образовательных центров Гомельщины, потенциал которых служит дальнейшему совершенствованию народно-хозяйственного комплекса Гомельской области, его кадровому обеспечению, развитию актуальных естественных, технических и общественных наук.

У юго-восточного региона Беларуси высокий интеллектуальный потенциал. Существенный вклад в его развитие внесен пятью научно-исследовательскими институтами НАН Беларуси и научными подразделениями шести высших учебных заведений. Здесь функционируют региональные отделения Белорусской научно-промышленной ассоциации и Республиканского центра трансфера технологий.

Конкурентоспособность на мировых рынках продукции ОАО «Гомсельмаш» обеспечивает Научно-технический центр комбайностроения. С 1976 года из Новосибирска в Гомель переведено Конструкторское бюро системного программирования – признанный лидер на рынке Беларуси и России в разработке

программного обеспечения для управления средствами контроля космического пространства. Научное обеспечение эффективной нефтедобычи осуществляет Белорусский научно-исследовательский и проектный институт нефти.

Важным элементом инновационной среды является Гомельский научно-технологический парк. Один из первых такого рода в стране. Сегодня информационные технологии развиваются с высокой скоростью, эффективно внедряются в производство и имеют значимый коэффициент результативности.

Тесная взаимосвязь науки и практики начинается в научных лабораториях ведущих университетов области. Это и испытательный центр железнодорожного транспорта Белорусского государственного университета транспорта, и совместная белорусско-китайская научная лаборатория электромагнитных метаматериалов на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, и лаборатория физических исследований Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого. В тесном взаимодействии с экспериментально-клиническим центром для проведения комплексных работ по актуальным медико-биологическим проблемам функционируют научно-исследовательские лаборатории Гомельского государственного медицинского университета.

ПОМОЩЬ ИЗ КИТАЯ

Резидент индустриального парка «Великий камень» ООО «Китайско-белорусский высокотехнологичный аэрокосмический центр исследований и разработок», который занимается научно-исследовательской деятельностью в сфере космических технологий, представил безвозмездную помощь НАН Беларуси в борьбе с COVID-19. Было передано 15 000 одноразовых медицинских масок и 90 бесконтактных термометров.

Во время видеоконференции с генеральным директором вышеназванного центра господином Ли Пин, а также с секретарем партийного комитета Шестой академии китайской аэрокосмической научно-технической корпорации, отвечающей за моторостроение, господином Чжоу Лимин, первый заместитель Председателя Президиума НАН Беларуси Сергей Чижик от имени коллектива Академии наук выразил глубокую признательность за оказание безвозмездной помощи и такой дружественный шаг: «НАН Беларуси высоко оценивает сотрудничество между нашими организациями и выражает надежду, что оно будет и далее активно расширяться на благо устойчивого развития наших государств – стратегических партнеров».

НА СВЯЗИ С АГРАРИЯМИ ЦЗЯНСУ

Состоялась видеоконференция с участием первого заместителя Председателя Президиума НАН Беларуси Сергея Чижика и вице-президента Сельскохозяйственной академии провинции Цзянсу (JAAS).

Обсуждалось развитие сельского хозяйства, рост доходов сельхозтоваропроизводителей. Китайская сторона предложила четыре направления сотрудничества.

JAAS нацелена на поддержку современного сельскохозяйственного развития в Цзянсу и Китае через науку и технологические инновации. В академию входит 17 специализированных институтов и 11 региональных, а исследовательские интересы охватывают научные проблемы растениеводства, животноводства, пищевой безопасности и питания, сельскохозяйственных ресурсов и экологии, а также механизации сельского хозяйства.

Максим ГУЛЯКЕВИЧ, фото автора, «Навука»

СУДЬБА И НАУЧНЫЙ ПОИСК КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ

Памяти члена-корреспондента Виталия Медведева

На 92-м году оборвалась жизнь выдающегося ученого-экономиста, члена-корреспондента НАН Беларуси Виталия Федосовича МЕДВЕДЕВА (26.09.1928–17.06.2020)

В академическом сообществе он известен не только как блестящий ученый-экономист, автор более 400 научных трудов, старший экономический советник Европейской экономической комиссии ООН от БССР и Республики Беларусь с 37-летним стажем, но и ветеран Великой Отечественной войны, участник партизанского движения в Беларуси.

Будучи разведчиком-связистом 600-го партизанского отряда, В. Медведев с риском для жизни осуществлял рекогносцировку гитлеровских гарнизонов и карателей, добывал оружие, боеприпасы и снаряжение, передавал советскому командованию ценные сведения о дислокации вражеских войск. Награжден 12 медалями.

Стремление внести вклад в послевоенное восстановление нашей республики определило выбор Виталия Федосовича – путь в науку. Он окончил БГУ и аспирантуру Института экономики АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию по обоснованию территориального размещения производительных сил. По распределению был направлен в Институт экономики АН БССР для работы над Генеральной схемой размещения производительных сил республики на среднесрочную перспективу.

Научные труды В. Медведева легли в основу генеральных планов многих городов БССР и проектов строительства сотен масштабных производств в области энергетики, машиностроения, приборостроения, радиоэлектроники, электротехники и др. Спустя десятилетия Виталий Федосович подчеркнет: «Я горжусь тем, что имею прямое отношение к разработке и практической реализации десятков отраслевых, межотраслевых и комплексных схем размещения производительных сил и технико-экономических обоснований строительства новых предприятий в городах и районах Беларуси». За значительный вклад в комплексное развитие страны В.Ф. Медведев награжден орденом «Знак почета» и знаком «Отличник народнохозяйственного планирования СССР».

В академической среде Виталий Федосович известен как основоположник научного направления «Моделирование и прогнозирование экономического и научно-технического развития». Длительное время он был научным руководителем разработки единой автоматизированной системы научно-технической информации, ответственным за разработку информационно-прогнозирующих систем, программно-целевого планирования, информатизации научно-технического прогресса и социально-экономического развития СССР, в том числе на основе использования новаторских для своего времени экономико-математических инструментов и методов в экономике.

После обретения Республикой Беларусь независимости в своих научных изысканиях В. Медведев переключился на решение приоритетных государственных задач, связанных с обоснованием национальной модели международных экономических отношений нашей страны с мировым сообществом, разработкой научных основ государственной политики обеспечения суверенитета Беларуси в мировой экономике, подготовкой многочисленных стратегически важных для экономического развития страны программных документов.

В. Медведев дал путевку в научную жизнь многим экономистам: подготовил более 40 кандидатов и докторов наук, выступал официальным оппонентом более 200 диссертационных работ, находил время для консультирования молодежи и подготовки тысяч отзывов и рецензий на диссертации, монографии, сборники научных трудов, учебные пособия и периодические публикации.

До последнего дня жизни Виталий Федосович продолжал руководить сектором в Институте экономики НАН Беларуси: трудился над плановым заданием Государственной программы научных исследований, готовил публикации и практические рекомендации для органов государственного управления, активно участвовал в заседаниях специализированных советов.

Высокая работоспособность, аналитический склад ума, приверженность делу науки, стремление помогать коллегам, активная жизненная позиция и творческий подход В. Медведева к организации исследовательской работы всегда вызывали восхищение и были примером для молодых ученых.

Судьба и научный поиск В. Медведева – это отражение целой эпохи: борьбы с оккупантами, послевоенного восстановления республики, последующего наращивания производственного и научного потенциала БССР, определения места независимой Беларуси в системе международного разделения труда, планомерного повышения экспортных возможностей и уровня социально-экономического развития процветающей страны.

Партизан, патриот, талантливый ученый, мудрый и добрый человек – таким его запомнят коллеги и многочисленные ученики.

Дмитрий ПРИМШИЦ,
заместитель директора по научной и инновационной работе Института экономики НАН Беларуси

Ирина ТОЛСТИК, ведущий научный сотрудник сектора мировой экономики Института экономики НАН Беларуси

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАРОДНЫХ МСТИТЕЛЕЙ

В этом году к празднованию 9 мая в Минске обновлена Площадь Победы: отреставрирован монумент, в подземном уровне готова экспозиционная часть. Теперь здесь – информационные стенды, повествующие о годах войны и мирных днях, мультимедийный экран. Тут же есть и книжный магазин, где иностранным гостям предлагается труд ученых Института истории НАН Беларуси – энциклопедия «Беларусь партизанская», изданную на русском и английском языках. Она позволяет по-новому взглянуть на жизнь народных мстителей.

Книга получила хорошие отзывы и вряд ли в ближайшее время будет иметь подобные аналоги.

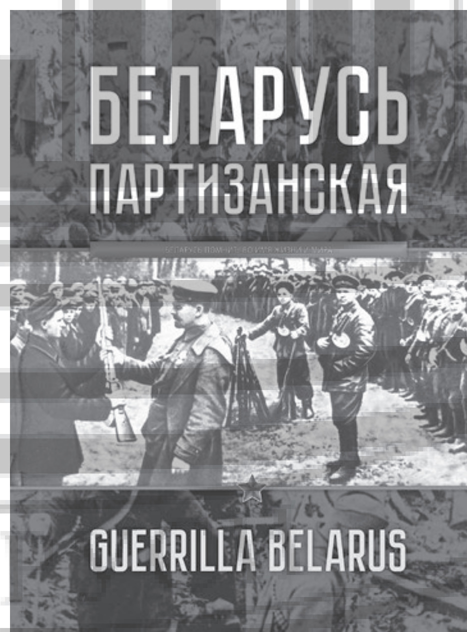
Перед авторами стояла сложная задача: отобрать наиболее важную информацию и в то же время донести до читателей сложную академическую историю на простом языке.

Книга берет не только содержанием, но и оформлением: в ней около 600 иллюстраций. Здесь приведены директивы, отчеты, рисунки партизанских художников, карты, листовки, рукописные журналы, дневники и др.

Диапазон тем весьма широк: в книге объясняется, что такое партизанский отряд, бригада, соединение, зона. Особое внимание – боевым рейдам, помощи народным мстителям с Большой земли, сражавшимся в рядах белорусских партизан иностранных граждан.

Современному читателю будет интересно узнать не только о борьбе, но и о том, насколько хорошо и масштабно было организовано такое сопротивление: как люди жили в лесу, добывали пищу, организовывали жизнь. Так, 1 мая 1943 года партизанские художественные галереи открылись в специально построенной землянке в чашницкой бригаде «Дубова» в Витебской области. Во время блокады в 1944 году картины свернули, поместили в медную трубу и закопали в землю. Так они дошли до наших дней и сегодня хранятся в белорусских музеях.

В книге рассказывается и о партизанских концертах, в отрядах можно было смотреть документальные и художественные фильмы. Работали оружейные мастерские (**на фото**), больницы, «лесные» школы, мельницы, пекарни, кожевенные заводы, а также портные, сапожники и др. Например, весной 1943 года в Россонах заработала электростанция, столовая, парикмахерская и даже дом отдыха для партизан, которые восстанавливались после травм.

К концу 1943 года до 60% территории республики находилось под партизанским контролем. До полного освобождения оставалось совсем немного.

Сергей ДУБОВИК, «Навука»

НОВОСТИ НАУКИ

Экспериментальная партия порошка моногидроксида алюминия изготовлена учеными Института порошковой металлургии им. О.В. Романа для Уральского научно-исследовательского химического института с опытным заводом. Это стало возможным благодаря проведенным исследованиям по влиянию технологических режимов на структуру и свойства получаемых порошков бемита на созданной в институте установке для опытно-промышленного получения наноструктурированного оксидного порошка алюминия.

***

Состоялась рабочая встреча между представителями Центра светодиодных и оптоэлектронных технологий и Центрального ботанического сада НАН Беларуси. Согласована разработка технического предложения, а также проведение опытных работ во втором полугодии по выращиванию роз для комплектования букетов представительского класса с использование светодиодных облучательных приборов, а также по модернизации электроосвещения на производственном участке голубики.

***

Институтом прикладной физики (ИПФ) НАН Беларуси подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве с головным институтом Минпрома – ОАО «Институт Белоргстанкинпром». С учетом ранее подписанного договора с Белорусским государственным институтом метрологии Госстандарта Республики Беларусь, Ученым советом ИПФ при согласовании с отраслевыми институтами принято решение о реорганизации кластера института в республиканский Научный центр информационно-измерительных и диагностических систем с партнерами из Госстандарта и Минпрома.

Подготовил Максим ГУЛЯКЕВИЧ, «Навука»

Современные технологии позволяют по-иному взглянуть на архивные фото. В частности, с помощью процесса колоризации и нейросетей стало возможным сделать цветными черно-белые снимки периода Великой Отечественной войны и освобождения Беларуси.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ «ОЖИВАЕТ» В ЦВЕТЕ

С появлением глубокого машинного обучения раскраска черно-белой фотографии – дело нескольких секунд. В некоторых бесплатных сервисах компьютер старается подобрать правдоподобные цвета, но не гарантирует, что раскрашенное изображение будет отображать реальное. Поэтому при раскраске, например, асфальт или дорожная грязь могут позеленеть.

Обратим внимание на российский проект «Лица Победы» (единый архив героев войны с поиском по фото – 9may.mail.ru) работает в три этапа: находит все дефекты изображения: надломы, потертости, дырки; закрашивает найденные дефекты, основываясь на значениях пикселей вокруг них; затем раскрашивает само изображение.

Проект был построен на обучении нейросети. Главной частью обучающей выборки стали 79 фотографий, дефекты которых размечены вручную.

Где брались цветные фотографии для обучения? Есть люди, которые в качестве хобби или на заказ раскрашивают старые фотографии. Они это делают аккуратно, стараясь полностью соблюсти нюансы. Раскрашивая форму, погоны, медали, они обращаются к архивным материалам, поэтому результату их работы можно доверять. В общей сложности создатели проекта использовали 200 фотографий, раскрашенных вручную. Второй полезный источник данных – сайт Рабоче-Крестьянской Красной Армии (rkka.ru). Один из его создателей сфотографировался практически во всех возможных вариантах военной формы времен Великой Отечественной войны.

Как правило, для колоризации люди загружают портреты, одиночные или групповые, на которых есть умеренное или большое количество дефектов.

Конечно, удобно, когда за пару секунд компьютер раскрашивает черно-белую фотографию. Но не всегда результат получается удачным: один алгоритм превосходно обрабатывает лица, другой – интерьеры, третий – ландшафты. В этом случае имеет смысл один и тот же снимок раскрасить с помощью различных сервисов, выбрать оптимальное изображение или склеить из удачно раскрашенных фрагментов.

Данные технологии имеют большое значение как для историков, которые могут по-новому иллюстрировать свои труды, так и для специалистов в сфере информационных технологий, занимающихся цифровой обработкой изображений.

Существуют и не колоризованные, а натуральные цветные снимки времен Великой Отечественной войны. В широком доступе они стали появляться недавно. В основном они хранятся в западных архивах.

Подготовил Сергей ДУБОВИК, «Навука»

На снимках – примеры колоризации: освобожденный Минск (1944); танкисты у могилы боевых товарищей, погибших на границе Беларуси и Польши в 1941-м (1944)

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

В Центральном ботаническом саду (ЦБС) НАН Беларуси пополнение: у лебединой пары впервые появилось потомство – четверо птенцов.

Новых маленьких обитателей можно увидеть в водоеме озерного комплекса. Здесь живут и два лебедя-самца, а в 2018 году к ним подселили еще и самку Анфису. Как рассказали в ЦБС, ее изъяли из среды обитания по разрешению Минприроды Беларуси. Получить такой документ оказалось задачей не из легких: требовались веские аргументы, основной – пополнение потомства.

Для пернатых устроен недоступный посетителям островок с гнездовьем. Большой вклад в создание комфортных условий жизни для лебедей внес орнитолог, научный сотрудник НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам Иван Богданович. Он определял пол, наблюдал за птицами и давал рекомендации.

Лебеди – символ возрождения, чистоты, целомудрия, благородства. Они селятся там, где мирно и спокойно, где их не обижают люди.

Валентина ЛЕСНОВА
Фото автора, «Навука»

У ГОНАР ЗНАКАМІТАГА ЭТНОЛАГА

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі арганізуе Рэспубліканскую навукова-практычную канферэнцыю, прысвечаную 100-годдзю з дня нараджэння знакамітага беларускага этнолага Васіля Кірылавіча Бандарчыка, якая адбудзецца 8 кастрычніка 2020 года ў Слуцку.

Асноўныя тэмы канферэнцыі: навуковая спадчына В.К. Бандарчыка, гісторыя і актуальныя праблемы айчыннай этналогіі, этнакультурныя працэсы ў Беларусі ў мінулым і сучаснасці. Тэкст дакладу трэба даслаць па электроннай пошце: bondarchik2020@gmail.com ці прадставіць у аргкамітэт на электронным носьбіце ці ў раздрукаваным выглядзе не пазней за 31 ліпеня 2020 г.

НАВУКА
www.gazeta-navuka.by
Заснавальнік: Нацыянальная акадэмія навук Беларусі
Выдавец: РУП «Выдавецкі дом «БЕЛАРУСКАЯ НАВУКА»
Індэксы: 63315, 633152. Рэгістрацыйны нумар 389. Тыраж 892 экз. Зак. 923

Фармат: 60 × 84 1/4
Аб'ём: 2,3 ул.-выд. арк., 2 д. арк.
Падпісана да друку: 26.06.2020 г.
Кошт дагаворны
Надрукавана:
РУП «Выдавецтва «Беларускі Дом друку», ЛП № 02330/106 ад 30.04.2004
Пр-т Незалежнасці, 79/1, 220013, Мінск

Галоўны рэдактар
Сяргей Уладзіміравіч ДУБОВІК
тэл.: 284-24-51
Тэлефоны рэдакцыі: 284-16-12 (тэл./ф.)
E-mail: vedey@tut.by
Рэдакцыя: 220072, г. Мінск, вул. Акадэмічная, 1, пакоі 122, 124

Рукапісы рэдакцыя не вяртае і не рэцэнзуе. Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтара. Пры перадруку спасылка на «НАВУКУ» абавязковая. Аўтары апублікаваных у газеце матэрыялаў нясуць адказнасць за іх дакладнасць і гарантуюць адсутнасць звестак, якія складаюць дзяржаўную тайну.

ISSN 1819-1444

